

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-92-107

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВАЖНОСТИ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ Н.Н. ТОЛСТОГО

Белуцова Е.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

301214, Тульская область, Щёкинский район, почтовое отделение Ясная Поляна

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения жизни и творчества «малых писателей» на основе биографического метода, являющегося классическим, основанным на принципе «целостности биографии и творчества». Несмотря на то что на невозможность изучать творчество в отрыве от филологического интереса к личности писателя указывали Г.В.Ф. Гегель и В.Г. Белинский, современное литературоведение игнорирует ценные открытия XIX в. В европейской литературе основные положения «Эстетики» Гегеля развил и впервые применил Ш.О. Сент-Бёв. В России этот метод оправдал себя в крупных монографиях И.С. Аксакова о Ф.И. Тютчеве, П.В. Анненкова об А.С. Пушкине, В.И. Шенрока о Н.В. Гоголе, Н.Н. Гусева и Л.Д. Опульской-Громовой о Л.Н. Толстом. Намечены основные этапы биографического исследования жизни и творчества Н.Н. Толстого. Сделаны выводы о причинах незаслуженного отсутствия научного интереса к личности старшего брата Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: биография, творчество, жизненный опыт, душевная жизнь, Л.Н. Толстой, семейный архив, письма Н.Н. Толстого.

REFLECTIONS ON THE IMPORTANCE OF BIOGRAPHICAL RESEARCH METHOD OF N. TOLSTOY'S LIFE AND LITERARY WORK

E. Belousova

Moscow State Region University

10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005

Abstract. The paper is devoted to the research of the life and work of “small writers” on the basis of biographical method, which is known to be classical one and founded on the principle of “the unity of biography and creativity”. Despite the fact that the inability to study creative works in isolation from the philological interest in the personality of the writer was pointed out by G. Hegel and V. Belinsky, modern literature ignores the valuable discoveries of the 19th century. In European literature, the main provisions of the Hegel’s “Aesthetics” were developed and first used by Ch.-Aug. Sainte-Beuve, the French critic and writer. In Russia, the importance of this method was proved by I. Aksakov while writing a monograph about F. Tutchev, by P. Annenkov – about A. Pushkin, by V. Shenrock – about N. Gogol, by N. Gusev and L. Opulsкая-Gromova – about L. Tolstoy. In the article, the author has outlined the main stages of thorough research of N. Tolstoy’s biography and literary works. The author has presented the findings concerning the undeserved lack of scientific interest to the personality of Leo Tolstoy’s elder brother.

Keywords: biography, creative activity, life experience, soul life, L. Tolstoy, family archives, N. Tolstoy’s letters.

*«Биография автора становится постоянным – незримым или эксплицированным – спутником его произведений»
Ю.М. Лотман [14, с. 809]*

«Не все русские поэты одинаково обеспечены исследовательскими силами. Интерес к одним – напряжён, непрерывен и неиссякаем: таков Пушкин, окружённый густой толпой пушкинистов. Другие не так популярны, однако обеспечены достаточным количеством специалистов. <...> Но имеются поэты обездоленные, лишённые таких кураторов. И нередко это писатели крупные, от небрежения коими страдает наше общее понимание литературной эволюции. К тому же, вокруг них иногда накапливается большой неисследованный материал, ждущий и призывающий моногра-

фиста» [18, с. 10-11], – писал в 1923 г. известный литературовед Н.К. Пиксанов. Его призыв изучать «малых писателей», круг их друзей, «областные литературные гнёзда» [18, с. 8], где они жили и создавали свои произведения, базировался на принципе «целостности биографии и творчества» [18, с. 10] того или иного субъекта исследования, т. е., с одной стороны, на внимании к фактам жизни писателя, а с другой – на том, как эта жизнь становится «спутником его произведений» [14, с. 809].

Такой масштабный подход особенно актуален и необходим в применении к изучению жизни и творчества челове-

ка, оказавшего огромное влияние на Л.Н. Толстого, но оставшегося почти забытым литературоведами. Совершенно «обездоленным», обойдённым вниманием оказался старший брат писателя Николай Николаевич Толстой. «Мой брат Николай умнее, гораздо умнее меня, и всё, что я имею, я получил от него» [20, с. 406], – говорил о нём Л.Н. Толстой на закате своей жизни. Это признание даёт полное право говорить не только о том, каким большим нравственным авторитетом для писателя с раннего детства был Н.Н. Толстой, но и о воздействии его натуры, одарённой многими талантами, на становление творческого дара Л.Н. Толстого. Лишь условно Н.Н. Толстого можно отнести к разряду «малых писателей», если судить только по количеству произведений: место старшего брата – наставника, первого литературного критика и вдохновителя Л.Н. Толстого – рядом с великим писателем. По этой причине размышления о жизненном и творческом пути Н.Н. Толстого открывают в совершенно неожиданном освещении многие страницы литературной биографии Л.Н. Толстого. Говоря о наследовании всего лучшего от брата, писатель давал установку своим будущим биографам не оставлять в забвении человека, который, по словам Л.Н. Толстого, был «гораздо умнее» [21, с. 406] его. «Великий преемник заслонил собою даровитого предшественника» [15, с. 240], – писал Л.Н. Майков о творческом влиянии К.Н. Батюшкова на А.С. Пушкина. Эта меткая характеристика взаимоотношений поэтов разной величины применима и к братьям Толстым.

Творчество Н.Н. Толстого, как и всех создателей изящных искусств,

необходимо оценивать в свете философии эстетики Г.В.Ф. Гегеля, считавшего, что художник создаёт свои творения «в тех формах и явлениях, образы которых он воспринял» с помощью своего рассудка и «всей глубины чувств и душевных переживаний» [6, т. 1, с. 293], а эти имманентные связи относятся к категориям не количественным, но качественным. Как видим, акцентирован личностный, авторский источник, играющий роль определяющего момента творчества. «Благодаря этому чувству, проникающему и одушевляющему собой целое, – писал Гегель, – материал и его формирование выступают для художника как его подлиннейшее самобытие, как сокровеннейшее достояние его как субъекта. Ибо всякое содержание, становясь образно наглядным, отчуждается, переходит во внешнее состояние, и лишь чувство удерживает его в субъективном единстве с внутренним самобытием» [6, т. 1, с. 293]. В центре философской эстетической системы Гегеля находится художник как субъект, его внутренний мир и его художественная фантазия – одним словом, дана установка на изучение биографии и личности человека, наделённого от Бога талантом и способностями, знакомого с поэтическим вдохновением. Только стремление исследователя понять «внутреннее самобытие» автора позволит правильно оценить содержание его творчества и внутренний контекст, увидеть универсальные нравственные, вечные ценности, питающие все истинно высокие произведения человеческого духа. В этом смысле три очерка Н.Н. Толстого о природе, о растительном и животном мире, об отношении

человека к этому миру¹ и незаконченный рассказ о трагической судьбе кавказского пленника², составляющие всё его художественное наследие, невозможно изучать, не зная «самобытия» автора, его поступков, философских и эстетических воззрений, взаимоотношений с офицерами и солдатами, родными и друзьями. Основой этого духовно-чувственного синтеза, направленного на художественное познание мира, был глубокий самоанализ Н.Н. Толстого. Эта же особенность впоследствии составила «важнейшую, центральную часть творчества [Л.Н.] Толстого» [16, с. 8], как было замечено Д.Н. Овсяннико-Куликовским, одним из основателей психологического направления в дореволюционном отечественном литературоведении. «Как художник-психолог, [Л.Н.] Толстой интересовался преимущественно самим собой и воспроизводил свою собственную душевную жизнь, процессы своего развития, своего самосознания, и его произведения были итогами этих процессов, авторской исповедью» [16, с. 8], – эту верную точку зрения Д.Н. Овсяннико-Куликовского можно применить и к небольшому по объёму творчеству Н.Н. Толстого, который не успел в полной мере развить это свойство на страницах своих очерков и рассказов, однако их внимательный исследователь и читатель понимает, что автор «Охоты на Кавказе» и «Пластуна», изображая всё многообразие видимых, зримых форм окружающего мира, рассказывал и о себе, о своей причастности к Универсуму в единстве его духовно-материальных основ.

¹ «Охота на Кавказе», «Весенние поля», «Заяц» [22].

² «Пластун» [22].

Полное отсутствие исследований жизни Н.Н. Толстого при наличии достаточного базового материала в виде архива его родителей, небольшого количества сохранившихся писем Н.Н. Толстого, архивных документов его студенческих лет и периода военной службы, художественных произведений, дневников и писем Л.Н. Толстого, частной переписки И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, И.И. Панаева, В.П. Боткина, А.А. Фета с их восторженными откликами на появление в журнале «Современник» «Охоты на Кавказе» Н.Н. Толстого, о встречах, беседах и совместных охотах с ним подтверждают наблюдения Н.К. Пиксанова о факте его «обездоленности» вниманием филологов при наличии «большого неисследованного материала», что чрезвычайно обеднило «общее понимание литературной эволюции» Л.Н. Толстого. Это мнение литературоведа совершенно справедливо: изучение всех сохранившихся, хотя и разрозненных документов, как опубликованных, так и архивных, касающихся разных этапов жизни Н.Н. Толстого, помогают лучше понять творчество Л.Н. Толстого, увидеть в его произведениях не только сюжетные композиции, основанные на автобиографическом материале, но и «узнать» в описываемых событиях, характерах и портретных деталях персонажей черты любимого брата. Образ жизни и незаурядное творчество Н.Н. Толстого, восхищавшие писателей, искренне любивших Николеньку³, неизвестны не только широким кру-

³ Это ласково-уменьшительное имя, которым называла своего первенца М.Н. Толстая (урожд. княжна Волконская), останется с ним до конца жизни. Л.Н. Толстой, их родные и друзья всегда именовали его Николенькой.

гам любителей отечественной словесности, но и литературоведам.

Перечисленные первоисточники, имеющие непосредственное отношение к Н.Н. Толстому, являются прекрасной базой для создания научной биографии незаурядной личности, оказавшей огромное нравственное и творческое влияние на Л.Н. Толстого. Они напоминают необработанную целину, которая давно ждёт своего «пахаря» – монографиста.

Биографический метод, незаслуженно игнорируемый современным отечественным литературоведением, нуждается в реабилитации как классический способ «изучения литературы, разработанный в эпоху романтизма французским критиком, поэтом и писателем Шарлем Огюстеном Сент-Бёвом» [13, с. 48], считавшим, что решающее влияние на процесс творчества писателя оказывают его собственный жизненный опыт, факты биографии, в которой важное место занимает генеалогия, особенно история жизни ближайших предков и родителей, их наклонности, нравственное, культурное и интеллектуальное развитие. Эстетическая теория романтизма о культе гения, о почитании незаурядной творческой личности способствовала созданию Сент-Бёвом метода, главная суть которого в следующем: талантливый представитель искусства – это исключительное явление; творчество и его создатель – неразрывное замкнутое единство; литературное произведение неотделимо от своего творца. «Литературные портреты» [20] Сент-Бёва свидетельствуют о пристальном внимании автора к душевной жизни его героев: П. Корнеля, Ж. Лафонтена, М. Монтеня,

Ж.-Ж. Руссо, других художников слова, биографические очерки о которых он создавал в течение двадцати лет – с 1832 по 1852 г. Своим открытием Сент-Бёв засвидетельствовал истинность одного из тезисов «Эстетики» Гегеля: «Создания художника представляют собой то лучшее и истинное, что есть в нём» [6, т. 1, с. 302].

В отличие от французских особенностей биографического метода, нередко допускавшего «излишнюю откровенность <...> подробностей из жизни выдающегося человека» [19], ещё раньше Ш.О. Сент-Бёва, в 1830 г. П.А. Вяземский написал книгу «Фонвизин» [5], положив тем самым начало отечественного жанра литературной биографии. Непреходящей ценностью жизнеописания Д.И. Фонвизина является мнение его автора о том, что недостаточно ограничиться изображением только литературной деятельности своего героя: «Такая биография в значительной степени оставалась в рамках литературно-критической статьи <...> или статьи-предисловия к собранию сочинений писателя. <...> Более соответствующей критериям собственно биографического жанра была попытка реконструировать разностороннюю картину жизни героя <...>. Для этой авторской стратегии наиболее подходящей оказалась форма монографии» [19]. Широкий масштаб биографического метода, предложенный П.А. Вяземским, наиболее приемлем по отношению к писателям, оставившим небольшое творческое наследие, но запечатлённым их родными и современниками в эпистолярной и художественной литературе. К Н.Н. Толстому приемлем именно монографический метод.

Нельзя не упомянуть и первый биографический очерк об А.С. Пушкине, опубликованный в журнале «Современник» в 1838 г., написанный другом поэта П.А. Плетнёвым, однако серьёзное научное истолкование жизни и творчества поэта «в их живом неразрывном единстве» [1, с. 1] впервые предпринял П.В. Анненков в своём труде «Материалы для биографии А.С. Пушкина», над которым работал в 1855-1857 гг. До наших дней эта книга является образцом научной биографии, несмотря на то что в эпоху расцвета социалистического реализма были попытки обличить всех первых биографов поэта в «заведомо-тенденциозном освещении» [4] его жизни и творчества.

Есть и другие классические примеры биографий. Несмотря на то что они написаны о конкретном писателе или поэте, задачи, поставленные их авторами, и по сей день не утратили актуальности и содержат установки, которые чрезвычайно ценны для создания жизнеописаний тех представителей отечественной литературы, которые ещё не удостоились серьёзного внимания учёных. «Проследить, по возможности, самое развитие этой многоодарённой природы, – соотношение её особенных психических условий с условиями бытовыми, общественными, историческими; ту взаимную их связь и зависимость, которая создала, определила и ограничила её жизненный жребий – вот задача, которую мы постараемся разрешить, насколько сумеем, в нашем биографическом очерке» [27, с. 72], – такую цель ставил перед собой И.С. Аксаков при создании книги о Ф.И. Тютчеве и создал непревзойдённый труд, в котором представил «читателям не одну общую оценку литературных останков покой-

ного Тютчева <...>, но самую судьбу, личную и внутреннюю, этого русского таланта» [27, с. 72]. Эти положения выдающегося биографа Ф.И. Тютчева наилучшим образом помогают представить структуру и направление будущей биографии Н.Н. Толстого.

Удивительным образом сходны у Ф.И. Тютчева и Н.Н. Толстого отношения к своей персоне. И.С. Аксаков в начале своей книги пояснил суть этой проблемы. Поскольку она зеркально отражает ситуацию с Н.Н. Толстым, допустимо вставить в слова биографа, относящиеся к Ф.И. Тютчеву, упоминание о человеке, отличавшемся такой же чертой характера: «Он не только не хлопотал никогда о славе между потомками, но не дорожил ею и между современниками <...>. Во сколько такое пренебрежение к своей авторской личности происходило у Тютчева [Н.Н. Толстого] от врождённой ему беспечности и лени, во столько же, если не более, от особого рода скромности, смирения и от иных нравственных причин» [27, с. 72-73]. Так же, как и Ф.И. Тютчев, Н.Н. Толстой «никогда ни сам не занимался, не занимал и других собственной персоной» [27, с. 73].

В.И. Шенрок, один из первых биографов Н.В. Гоголя, нашёл очень верные слова для обоснования биографического метода, ставшего основополагающим в его труде «Материалы для биографии Гоголя»: «Изучение жизни наших лучших писателей должно представлять для нас предмет высокого интереса. Разработка биографических данных, даже в самых маленьких размерах, является с одной стороны нашим долгом, а с другой – естественной посильной данью глубокого благоговения и признательности к деятельности тех, чьей памя-

тью справедливо дорожит и гордится образованная часть нашего общества» [30, т. 1, с. 2]. Приближаясь к завершению своего труда, он планировал снова вернуться к описанию жизни и творчества Гоголя, «чтобы обработать его в окончательной форме (т. е. в виде уже не «материалов», а самой биографии)» [30, т. 4, с. III]. Как видим, В.И. Шенрок собирался доработать монографию о Гоголе, включив в неё максимальное количество биографического материала.

«Предметом высокого интереса» [30, т. 1, с. 2] для филологов, изучающих творчество Л.Н. Толстого, является всё, касающееся жизни и творчества великого писателя. «Самые маленькие размеры» [30, т. 1, с. 2] исследований о его старшем брате Н.Н. Толстом побуждают восполнить этот существенный недостаток в области толстоведения. Верным ориентиром и образцом в этом начинании служат классические монографии о Д.И. Фонвизине, А.С. Пушкине, Ф.И. Тютчеве, Н.В. Гоголе, К.Н. Батюшкове, созданные в XIX в., упомянутые выше, а также написанные в первой половине XX в. труды П.И. Бирюкова¹ и Н.Н. Гусева²,

¹ П.И. Бирюков начал собирать материалы к биографии Л.Н. Толстого в 1901 г. Первое издание двухтомной «Биографии» относится к 1906 и 1908 гг.

² Н.Н. Гусев изучал биографию Л.Н. Толстого с 1907 г. по 1967 г., т. е. до конца своей жизни. Статьи о Толстом, основанные на биографическом материале, выходили в свет с 1912 г. Во время работы в составе редакционной коллегии Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах он написал комментарии ко многим произведениям. Главным делом жизни Н.Н. Гусева стали два больших тома «Летописей жизни и творчества Л.Н. Толстого» (М., 1958; М., 1960) и четыре тома «Материалов к биографии» писателя, охватившие период его жизни с 1828 по 1885 г., которые выходили в свет с 1954 г. по 1970 г.

первых прижизненных биографов Л.Н. Толстого. Достойным преемником их трудов стала Л.Д. Громова-Опульская, крупнейший литературовед XX в., опубликовавшая в 1979 г. «Материалы к биографии Л.Н. Толстого с 1886 по 1892 год», а в 1998 г. – «Материалы к биографии Л.Н. Толстого с 1892 по 1899 год» [7-8]. Это были книги, продолжившие серию «Материалов к биографии...» [9-12] писателя, первым автором которых был секретарь писателя Н.Н. Гусев, учитель и наставник Л.Д. Громова-Опульской. Несмотря на то что полвека её научной деятельности отдано преимущественно текстологии русской литературы, она по праву носит звание «самого авторитетнейшего биографа Толстого» [17].

По наблюдению Ю.М. Лотмана, и во второй половине XX в. наблюдался повышенный интерес «к резкой актуализации категории авторской личности и, следовательно, к обострению проблемы биографии» [14, с. 804]. Он призывал учёных исследовать проблему «типологического соотношения текста и личности автора» [14, с. 804].

Жизнь и творчество Н.Н. Толстого ни разу серьёзно не исследовались; поэтому и поставленная Ю.М. Лотманом проблема о «соотношении текста и личности» [14, с. 804] в применении к старшему брату Л.Н. Толстого никогда не поднималась. Тем не менее все существующие попытки изучения заслуживают внимания, потому что свидетельствуют о том, что личность талантливого Н.Н. Толстого, наделённого большими художественными способностями и духовными дарованиями, периодически привлекала внимание как его современников, так и учёных в XX в.

Самым важным источником биографических сведений о Николеньке является частично сохранившийся архив матери, М.Н. Толстой (урожд. княжны Волконской), а также дневники и письма Л.Н. Толстого [23], где имя старшего брата овеяно безграничной любовью и восхищением. Желание подражать ему в повседневной жизни, читать те же книги, быть постоянно вместе – главные стремления Л.Н. Толстого с детства. Ближе к последней черте – просьба быть похороненным «в память Николеньки» [23, т. 34, с. 386] на месте «Зелёной палочки»¹. Сохранившаяся фрагментарно детская переписка братьев и сестры Толстых конца 1830-х – начала 1840-х гг., письма Н.Н. Толстого 1840-х – 1860-х гг. и материалы некоторых Российских архивов дополняют названную выше базу первоисточников. Все биографы Л.Н. Толстого обращались только к некоторым сюжетам этих материалов. Для создания целостного образа Н.Н. Толстого не обойтись без скрупулёзного выстраивания год за годом и даже иногда день за днём картины его жизни. Результаты разработки этой самоценной и давно назревшей пробле-

¹ Десятилетний Николенька «объявил нам, что у него есть тайна, посредством которой, когда она откроется, все люди сделаются счастливыми, не будет ни болезней, никаких неприятностей, никто ни на кого не будет сердиться и все будут любить друг друга, все сделаются муравейными братьями. <...> Эта тайна была, как он нам говорил, написана им на зелёной палочке, и палочка эта зарыта у дороги, на краю оврага старого Заказа, в том месте, в котором я, так как надо же где-нибудь зарыть мой труп, просил в память Николеньки закопать меня» [19, т. 34, с. 386], – так писал Л.Н. Толстой в «Воспоминаниях» в 1904 г. Желание быть похороненным на указанном месте «в память Николеньки» в июне 1910 г. было закреплено юридически в «Завещании».

мы неотделимы от всего, что связано с Л.Н. Толстым, поскольку дополняют обширную историографию толстоведения или позволяют по-новому взглянуть на уже известное.

«Художник по призванию есть всегда предмет, достойный внимания нашего, на какой бы ступени художественного совершенства ни стоял он, как бы ни было невелико его творческое дарование» [2, т. 1, с. 210], – писал В.Г. Белинский в статье «Стихотворения Кольцова». Опытный критик и тончайший знаток литературы справедливо указывал на то, что внимание к художнику не должно измеряться количеством созданных им произведений. Он писал это в связи с замеченной им тенденцией умолчания о малоизвестных писателях и просил проявить заинтересованность к «звёздам» второго ряда: «Хвала и поклонение наше гению, хвала и удивление высокому таланту! – Но не откажем же хотя во внимании и этому меньшому и юнейшему сыну неба! <...> Таланты нельзя рассматривать вне обстоятельств их жизни, потому что этими обстоятельствами <...> определяется, что они могли бы сделать и почему они сделали столько, а не столько, так, а не так» [2, т. 1, с. 210-211]. Краеугольным камнем рекомендаций критика по изучению «меньших и юнейших» талантов служила установка на историко-биографическую методологию научного исследования.

Советы В.Г. Белинского и опыт литературоведов, создавших свои монографические труды, которые были упомянуты в начале данной статьи, а также характер материала о Н.Н. Толстом, как опубликованного, так и архивного, максимально малая степень

изученности этого материала – весь этот теоретический и исторический контекст помогает определить характер исследования жизни и творчества Н.Н. Толстого как монографическое, предполагающее полное и всестороннее исследование жизненных, творческих и духовно-нравственных взаимосвязей талантливого Николая и гениального Льва, на закате жизни сказавшего о старшем брате: «Всему, что во мне есть хорошего, я обязан Николеньке» [22, т. 1, с. 38].

Для более наглядного изображения концептуально-хронологической схемы исследования необходимо обозначить её основные вехи, главными из которых является, во-первых, принадлежность Толстых к одному из самых прославленных дворянских родов России, а во-вторых, факт огромного нравственного и творческого влияния Н.Н. Толстого на младшего брата.

Все представители рода Волконских-Толстых были воспитаны в соответствии с высокими моральными идеалами, взрастившими многие поколения их доблестных предков – Рюриковичей. «Духовное и генетическое влияние матери на ребёнка столь велико, что его вообще можно назвать главнейшим фактором формирования человеческой личности. Дитя зарождается под сердцем матери и долго живёт с ней физиологически одной органической жизнью в период плодоношения. С рождением ребёнка материнская любовь становится основой его воспитания. Любовь эта не прерывается даже со смертью, ибо любовь “не престаёт”, продолжаясь в вечности» [31, с. 55], – таково официальное мнение современной науки о генетике и наследственности человека,

подтверждённое многочисленными фактами. Эта аксиома даёт основание для уверенности в том, что от своей матери Марии Николаевны Толстой, урождённой княжны Волконской, дети Толстые восприняли всё самое лучшее из векового наследия Рюриковичей, многократно, из века в век украшавшего святостью своих лучших сынов и дочерей. «Многие представители рода Волконских-Толстых стали гражданами Царства Небесного, присоединив к блистающей короне Святой Руси и свои драгоценности – предстательство пред Господом и за своих прямых потомков, и за тех, кто молитвенно обращается к их помощи» [3, с. 15].

Фактологические первоисточники, перечисленные выше, дают возможность расположить материалы к биографии Н.Н. Толстого по следующей схеме:

1. Рождение первенца Николеньки в семье Николая Ильича и Марии Николаевны Толстых 21 июня 1823 г.; первые семь лет жизни – «счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства» [24, т. 1 (1), с. 45], закончившаяся потерей матери в августе 1830 г.; отрочество, в день окончания которого 21 июня 1837 г. умер отец; Николеньке в тот день исполнилось четырнадцать лет.

2. 1837-1845 гг.: юность и два университета – Московский и Казанский.

3. 1846-1858 гг.: молодость, военная служба на Кавказе. Приезд Л.Н. Толстого на Кавказ. Начало литературной деятельности братьев. 1857 г.: публикация в февральской книжке «Современника» очерков Н.Н. Толстого «Охота на Кавказе».

4. Литературные взаимосвязи и творческие переклички с С.Т. Аксаковым, И.С. Тургеневым и Л.Н. Толстым.

5. 1860 г.: последний год жизни. Лечение в Содене и Гиере. Изменение характера творчества – работа-размышление над переводом Библии Лютера на русский язык. Кончина на руках Л.Н. Толстого 20 сентября 1860 г. Похороны в Гиере.

Степень знакомства читателей с творчеством Н.Н. Толстого выглядит так: на данный момент существует четыре издания его произведений: «Охота на Кавказе» [25] (тираж 2000); неоконченные «Пластун» (журнал «Красная новь». М., 1926. № 5, 7), «Весенние поля» и «Заяц» (альманах «Охотничье сердце». М., 1927); «Сочинения» [26] (тираж 50000), куда вошли все четыре произведения Н.Н. Толстого: «Охота на Кавказе», «Пластун», «Весенние поля» и «Заяц».

Нельзя обойти стороной следующее положение дел, касающееся проблемы доступности произведений Н.Н. Толстого читателям:

1) в именном каталоге Российской государственной библиотеки, насчитывающей более 44 млн. единиц хранения на 367 языках, персоналия «Н.Н. Толстой» представлена одной единственной карточкой: «Охота на Кавказе. С предисловием М.О. Гершензона. Изд. М. и С. Сабашниковых. М., 1922»;

2) в научной библиотеке музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» нет изданий произведений Н.Н. Толстого «Пластун», «Весенние поля» и «Заяц» 1927 г.

Наибольшее количество изданий, где можно найти упоминания о Н.Н. Толстом, хранится в научных библиотеках двух музеев: Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве и мемориального музея-усадьбы

Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Отличительной особенностью этих материалов является то, что сведения о личности, творчестве, литературных и дружеских связях Н.Н. Толстого ни разу не стали темой отдельного издания, но встречаются только в книгах о Л.Н. Толстом.

Историография научного изучения творчества Н.Н. Толстого незначительна и с трудом может быть обозначена термином «исследование». Публикация его очерков «Охота на Кавказе» в 1857 г. в журнале «Современник» вызвала интерес Н.А. Некрасова, И.И. Панаева, А.В. Дружинина, И.С. Тургенева, А.А. Фета, Н.Г. Чернышевского. Однако наглядным свидетельством внимания к литературному дебюту старшего брата Л.Н. Толстого стала только их частная переписка. В течение следующих шестидесяти пяти лет не было предпринято никаких попыток исследования жизни и творчества Н.Н. Толстого, и лишь в начале 1920-х гг. эта ситуация ненадолго изменилась.

Существует всего три случая заинтересованности творчеством Н.Н. Толстого:

1. М.О. Гершензон. Предисловие к очеркам «Охота на Кавказе» [25, с. 5-12]. Литературовед, философ, публицист и переводчик М.О. Гершензон, автор философско-литературоведческих эссе «Ключ веры», «Гольфстрем», «Мудрость Пушкина», «Мечта и мысль И.С. Тургенева» в начале 1920 гг. в журнале «Новые Пропилеи» печатал статьи о творчестве Л.Н. Толстого, с которым познакомился в 1904 г. В 1922 г. он издал «Охоту на Кавказе» в серии «Пушкинская библиотека». «Эта статья, – писал он в предисловии, –

по-видимому единственное, что сохранилось от Н.Н. Толстого. Сколько помнится, о ней до сих пор не было подробных сведений в толстовской литературе» [25, с. 5]. Примечательно, что год знакомства Л.Н. Толстого и М.О. Гершензона совпал с продолжением работы писателя над «Воспоминаниями», когда перед его взором проходила жизнь его семьи и самых близких людей, в числе которых был Николенька. Несомненно, Л.Н. Толстой, находясь под сильным впечатлением от своего возвращения в далёкое прошлое, много рассказывал М.О. Гершензону о брате и мог предложить ему опубликовать «Охоту на Кавказе». К сожалению, Л.Н. Толстой не дождался её издания, появившегося в 1922 г. Цель публикации статьи, как М.О. Гершензон назвал «Охоту на Кавказе», он обосновал так: «Её стоит воскресить, прежде всего, как прекрасное литературное произведение; притом, она в различных отношениях любопытна по отношению к Л.Н. Толстому: по ней мы можем составить себе хоть некоторое представление о личности человека, оказавшего несомненно сильное влияние на Л[ьва] Н[иколаевича]» [25, с. 5]. Его призыв о «воскрешении» очерков Н.Н. Толстого будет услышан лишь в 1987 г., т. е. спустя шестьдесят пять лет после издания М.О. Гершензона.

2. А.Е. Грузинский. Предисловие к повести «Пластун» [26, с. 158-165]. Работу по знакомству любителей русской литературы с творчеством Н.Н. Толстого продолжил филолог и переводчик А.Е. Грузинский. В 1922-1930 гг. он являлся заведующим отделом рукописей Л.Н. Толстого. В 1928 г. он работал над составлением комментария к изданию романа-эпопеи «Война и

мир». В том же году было предпринято грандиозное дело по началу работы над Полным собранием сочинений Л.Н. Толстого в девяноста томах [23], А.Е. Грузинский вошёл в состав редакционной коллегии и подготовил к изданию многие произведения писателя.

Спустя четыре года после публикации М.О. Гершензоном «Охоты на Кавказе», в 1926-1927 гг. в отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве, являющегося наиболее крупным центром хранения и изучения творчества писателя, А.Е. Грузинский нашёл рукописи неоконченных произведений Н.Н. Толстого, подготовил к печати и выпустил в свет повесть «Пластун» и два очерка «Весенние поля» и «Заяц». «Судя по тому немногому, что мы знаем о нём, Ник[олай] Ник[олаевич] отличался выдающимися способностями личности и его богатый духовный мир был так своеобразен, что он повсюду привлекал к себе общий интерес и симпатию» [26, с. 158], – писал он в предисловии к «Пластуну».

3. В 1964 г. в «Сборнике научных сообщений» Дагестанского государственного университета вышла статья Г.Г. Ханмурзаева «Очерки “Охота на Кавказе” Н.Н. Толстого» [28], предварившая защиту им в 1965 г. кандидатской диссертации «Дагестан в русской прозе XIX века» [29]. В статье повторено всё, что известно о творчестве Н.Н. Толстого из публикаций М.О. Гершензона и А.Е. Грузинского. Единственным «украшением» статьи дагестанского учёного является цитирование тех страниц «Охоты на Кавказе», где Н.Н. Толстой описывает растительный и животный мир гор. Статья Ханмурзаева сильно бы выиграла в том

случае, если бы топонимика Кавказа, обычаи и поведение горцев, описанные автором очерков, были прокомментированы и дополнены человеком, для которого этот мир – родная стихия. Это исследование дагестанского филолога упоминается только потому, что это – третий и последний случай в истории отечественного литературоведения обращения учёных к творчеству Н.Н. Толстого, причём в полном отрыве от биографического контекста, обусловившего возникновение его произведений.

«Я думаю, что самое важное и полезное людям, что может написать человек, это то, чтобы рассказать правдиво пережитое, передуманное, перечувствованное им» [23, т. 34, с. 348], – писал Л.Н. Толстой в незавершённых «Воспоминаниях» в 1904 г. Многие из пережитого, о чём писатель хотел рассказать, осталось в виде набросков.

Страницы, посвящённые брату Николеньке, написаны в конспективном стиле. Задача исследователя – исполнить то, что не успел сделать Л.Н. Толстой: «рассказать правдиво» историю жизни и творчества «удивительного мальчика и потом удивительного человека» [23, т. 34, с. 386], оказавшего большое нравственное и творческое воздействие на Л.Н. Толстого, – его любимого брата Николеньки.

«При блеске солнца меркнет бледная луна; но в Божьем мире всему есть свой час и своё место» [15, с. 240], – это размышление первого биографа К.Н. Батюшкова, «забытого» современниками вскоре после его кончины и лишь спустя почти полвека вернувшегося в историю отечественной литературы благодаря Л.Н. Майкову, даёт надежду, что своё достойное место в мире отечественной словесности займёт и Н.Н. Толстой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анненков П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. М.: Современник, 1984. 476 с.
2. Белинский В.Г. Стихотворения Кольцова // *Собрание сочинений*: в 9 тт. М.: Художественная литература, 1976-1982.
3. Белоусова Е.В. Небесный венец князей // Ясная Поляна. Вестник. Тула. 2007. № 4.
4. Благый Д.Д. На путях к научной биографии А.С. Пушкина [Электронный ресурс] // Пушкинский дом ИРЛИ РАН [сайт]. URL: lib.pushkinskijdom.ru/linkClick.aspx?fileticket=fmjVpVqYохw=&tabig=10358 (дата обращения: 01.06.2016).
5. Вяземский П.А. Фон-Визин / Сочинение Князя Петра Вяземского. СПб.: В типографии департамента внешней торговли, 1848. 468 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 тт. М.: Искусство, 1968-1973. Т. 1. 312 с.
7. Громова-Опульская Л.Д. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1886 по 1892 год. М.: Наука, 1979. 287 с.
8. Громова-Опульская Л.Д. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1892 по 1899 год. М.: Наследие, 1998. 407 с.
9. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М.: Издательство АН СССР, 1954. 720 с.
10. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М.: Издательство АН СССР, 1957. 915 с.
11. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М.: Издательство АН СССР, 1963. 694 с.

12. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1881 по 1885 год. М.: Издательство АН СССР, 1970. 559 с.
13. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Литература и методы её изучения. Системный подход. М.: Флинта : Наука, 2002. 195 с.
14. Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования. СПб.: Искусство–СПб, 1997. 847 с.
15. Майков Л.Н. Батюшков, его жизнь и сочинения. СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1896. 287 с.
16. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Лев Николаевич Толстой. Очерк его художественной деятельности и оценка его религиозных и моральных идей. СПб.: Издание И.Л. Овсяннико-Куликовской, 1911. 160 с.
17. Памяти Л.Д. Громовой [Электронный ресурс] // ИМЛИ РАН [сайт]. URL: imli.ru/info/show/Dopolnitelnye-materialy/pamyati-l-d-gromovoj/ (дата обращения: 13.06.2016).
18. Пиксанов Н.К. Два века русской литературы. М.-Пг.: Государственное издательство, 1923. 208 с.
19. Прохорова И.Е. У истоков жанра биографии писателя в России: варианты авторской стратегии (по материалам выступлений П.А. Вяземского-биографа) [Электронный ресурс] // Институт филологии и истории РГГУ [сайт]. URL: ifi.rsuh/vestnik_2008_1_6.html (дата обращения: 13.06.2016).
20. Сент-Бёв Ш.О. Литературные портреты. Критические очерки. М.: Художественная литература, 1970. 607 с.
21. Сыгина Е.И. (Чихачёва) Воспоминания // Литературное наследство. Т. 37-38. М.: Издательство АН СССР, 1939. 775 с.
22. Толстая С.А. Материалы к биографии Л.Н. Толстого // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 тт. М.: Художественная литература, 1978.
23. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 тт. / Под общей ред. В.Г. Черткова. М.-Л.-д: Художественная литература, 1928-1958.
24. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 100 тт. М.: Наука, 2000–...
25. Толстой Н.Н. Охота на Кавказе / Пушкинская библиотека. [Изд. М. и С. Сабашниковых. М., 1922]. 114 с.
26. Толстой Н.Н. Сочинения. Тула: Приокское книжное издательство, 1987. 191 с.
27. Тютчев Ф.И. Pro et contra. Антология. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2005. 1037 с.
28. Ханмурзаев Г.Г. Очерки «Охота на Кавказе» Н.Н. Толстого // Сборник научных сообщений (Филология). Дагестанский государственный университет. Махачкала: Издание Дагестанского университета, 1964.
29. Ханмурзаев Г.Г. Дагестан в русской прозе XIX века: автореф. дисс. ... н. канд. филол. н. Махачкала, 1965. 22 с.
30. Шенрок В.И. Материалы для биографии Гоголя. В четырёх томах. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1892-1897.
31. Яблоко от яблони. О наследственности и духовной связи поколений. М.: Благо, 2004. 176 с.

REFERENCES:

1. Annenkov P.V. Materialy dlya biografii A.S. Pushkina [Materials for a biography of Alexander Pushkin]. М., Sovremennik, 1984. 476 p.
2. Belinskii V.G. Stikhotvoreniya Kol'tsova [Koltsov's poems] Sobranie sochinenii: v 9 tt. [Collected works: in 9 vols]. М., Khudozhestvennaya literatura, 1976–1982.
3. Belousova E.V. Nebesnyi venets knyazei [Princes' celestial crown] // Yasnaya Polyana. Vestnik. Tula. 2007. no. 4.

4. Blagoi D.D. Na putyakh k nauchnoi biografii A.S. Pushkina [Elektronnyi resurs] [Towards a scientific biography of A. Pushkin [E-source]] Pushkinskii dom IRLI RAN [cait] [Pushkin house, Institute of Russian literature RAS [website]]. URL: lib.pushkinskijdom.ru/linkClick.aspx?fileticket=fmjVpVqYOxw=&tabid=10358 (request date 01.06.2016)
5. Vyazemskii P.A. Fon-Vizin / Sochinenie Knyazyza Petra Vyazemskogo [Fonvizin / Essay by Prince Peter Vyazemsky]. SPb., V tipografii departamenta vneshnei torgovli, 1848. 468 p.
6. Gegel' G.V.F. Estetika: v 4 tt. [Aesthetics: in 4 vols]. M., Iskusstvo, 1968–1973. 312 p.
7. Gromova-Opuľskaya L.D. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1886 po 1892 god [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1886 to 1892]. M., Nauka, 1979. 287 p.
8. Gromova-Opuľskaya L.D. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1892 po 1899 god [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1892 to 1899]. M., Nasledie, 1998. 407 p.
9. Gusev N.N. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1828 po 1855 god [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1828 to 1855]. M., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1954. 720 p.
10. Gusev N.N. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1855 to 1869]. M., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. 915 p.
11. Gusev N.N. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1870 po 1881 god [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1870 to 1881]. M., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. 694 p.
12. Gusev N.N. Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1881 po 1885 god [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1881 to 1885]. M., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1970. 559 p.
13. Zinchenko V.G., Zusman V.G., Kirnoze Z.I. Literatura i metody ee izucheniya. Sistemnyi podkhod [Literature and methods of its study. A systematic approach]. M., Flinta: Nauka, 2002. 195 p.
14. Lotman Yu.M. O russkoi literature. Stat'i i issledovaniya [On Russian literature. Articles and research]. SPb., Iskusstvo–SPb, 1997. 847 p.
15. Maikov L.N. Batyushkov, ego zhizn' i sochineniya [Batyushkov, his life and writings]. SPb., Izdanie A.F. Marksa, 1896. 287 p.
16. Ovsyaniko-Kulikovskii D.N. Lev Nikolaevich Tolstoi. Ocherk ego khudozhestvennoi deyatel'nosti i otsenka ego religioznykh i moral'nykh idei [Leo Tolstoy. The outline of his artistic activities and evaluation of its religious and moral ideas]. SPb., Izdanie I.L. Ovsyaniko-Kulikovskoi, 1911. 160 p.
17. Pamyati L.D. Gromovoi [Elektronnyi resurs] [In memory of L. Gromova [E-source]] // IMLI imeni A.M. Gor'kogo RAN [sait] [A. Gorky Institute of World literature, RAS [website]]. URL: imli.ru/info/show/Dopolnitelnye-materialy/pamyati-l-d-gromovoj/ (request date 13.06.2016)
18. Piskanov N.K. Dva veka russkoi literatury [Two centuries of Russian literature]. M.-Pg., Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 208 p.
19. Prokhorova I.E. U istokov zhanra biografii pisatelya v Rossii: varianty avtorskoi strategii (po materialam vystuplenii P.A. Vyazemskogo-biografa) [Elektronnyi resurs] [At the origins of the genre of biography of the writer in Russia: options of author's strategy (on materials of speeches of P. Vyazemsky-biographer) [E-source]] // Institut filologii i istorii RGGU [sait] [Institute of Philology and history, RSUH [website]]. URL: ifi.rsuh/vestnik_2008_1_6.html (request date 13.06.2016)
20. Sent-Bev SH.O. Literaturnye portrety. Kriticheskie ocherki [Literary portraits. Critical essays]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1970. 607 p.

21. Sytina E.I. (Chikhacheva) Vospominaniya // Literaturnoe nasledstvo. T. 37–38 [Memories // Literary legacy. Vol. 37–38]. М., Izdatel'stvo AN SSSR, 1939. 775 p.
22. Tolstaya S.A. Materialy k biografii L.N. Tolstogo [Materials for the biography of L. Tolstoy] L.N. Tolstoy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tt. [L.N. Tolstoy in the memoirs of contemporaries: in 2 vols]. М., Khudozhestvennaya literatura, 1978.
23. Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochinenii: v 90 tt. [Complete works: in 90 vols.]. М.-Л., Khudozhestvennaya literatura, 1928–1958.
24. Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochinenii: V 100 tt. [Complete works: in 100 vols]. М., Nauka, 2000 – ...
25. Tolstoy N.N. Okhota na Kavkaze / Pushkinskaya biblioteka [Hunting in the Caucasus / Pushkin library]. М., Izd. М. i S. Sabashnikovyykh, 1922. 114 p.
26. Tolstoy N.N. Sochineniya [Works]. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. 191 p.
27. Tyutchev F.I. Pro et contra. Antologiya [Pro et contra. Anthology]. SPb., Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2005. 1037 p.
28. Khanmurzaev G.G. Ocherki «Okhota na Kavkaze» N.N. Tolstogo [Essays “Hunting in the Caucasus” by N. Tolstoy] Sbornik nauchnykh soobshchenii (Filologiya). Dagestanskii gosudarstvennyi universitet [Collection of scientific reports (Philology). Dagestan State University]. Makhachkala, Izdanie Dagestanskogo universiteta, 1964.
29. Khanmurzaev G.G. Dagestan v russkoi proze XIX veka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Dagestan in the Russian prose of the 19th century: abstr. of thesis of candidate of Philological sciences]. Makhachkala, 1965. 22 p.
30. Shenrok V.I. Materialy dlya biografii Gogolya. V 4-kh tomakh [Materials for the biography of Gogol. In 4 volumes]. М., Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, 1892–1897.
31. Yabloko ot yabloni. O nasledstvennosti i dukhovnoi svyazi pokolenii [The apple never falls far from the tree. On heredity and spiritual connection of generations]. М., Blago, 2004. 176 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белюсова Елена Викторовна – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”»»;

e-mail: helenyaspol@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Belousova – candidate for a degree of candidate of Philological Sciences at the department of Russian Classical Literature in Moscow State Regional University, senior researcher of the State Memorial and Natural Preserve «Leo Tolstoy museum-estate “Yasnaya Polyana”»;

e-mail: helenyaspol@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Белусова Е.В. Размышления о важности биографического метода в исследовании жизни и творчества писателя Н.Н. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 92-107.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-92-107

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Belousova. Reflections on the importance of biographical research method of N. Tolstoy's life and literary work // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no. 4. pp. 92-107.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-92-107